

Иван Сергеевич Тургенев

СТИХИ

Иван Тургенев

Стихи

«Public Domain»

Тургенев И. С.

Стихи / И. С. Тургенев — «Public Domain»,

«...Конь мой ржет и бьет копытом... Мне напомнил он о ней – О
блаженстве позабытом Быстрых, пламенных очей. Ах, пора, пора
былая!..»

Содержание

Вечер. Дума	5
К Венере Медицейской	7
Баллада	9
Старый помещик	10
Похищение	12
«Заметила ли ты, о друг мой молчаливый...»	14
Осень	15
Толпа	16
Цветок	17
Последняя сцена первой части «Фауста» Гёте	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Иван Сергеевич Тургенев

Стихотворения

Вечер. Дума

В отлогих берегах реки дремали волны;
Прощальный блеск зари на небе догорал;
Сквозь дымчатый туман вдали скользили челны –
И, грустных дум и странных мыслей полный,
На берегу безмолвный я стоял.

Маститый царь лесов, кудрявой головою
Склонился старый дуб над сонной гладью вод;
Настал тот дивный час молчанья и покою,
Слиянья ночи с днем и света с темнотою,
Когда так ясен неба свод.

Всё тихо: звука нет! всё тихо: нет движенья!
Везде глубокий сон – на небе, на земле;
Лишь по реке порой минутное волненье:
То ветра вздох; листа неслышное паденье;
Везде покой – но не в моей душе.

Да, понял я, что в этот час священный
Природа нам дает таинственный урок –
И голос я внимал в душе моей смущенной,
Тот голос внутренний, святой и неизменный,
Грядущего таинственный пророк.

Кругом (так я мечтал) всё тихо, как в могиле;
На всё живущее недвижность налегла;
Заснула жизнь; природы дремлют силы –
И мысли чудные и странные будила
В душе моей той ночи тишина.

Что если этот сон – одно предвозвещанье
Того, что ждет и нас, того, что будет нам!
Здесь света с тьмой – там радостей, страданий

С забвением и смертью слиянье:
Здесь ночь и мрак – а там? что будет там?

В моей душе тревожное волненье:
Напрасно вопрошал природу взором я;
Она молчит в глубоком усыпленье –
И грустно стало мне, что ни одно творенье

Не в силах знать о тайнах бытия.

К Венере Медицейской

Богиня красоты, любви и наслаждения!
Давно минувших дней, другого поколения
Пленительный завет!
Эллады пламенной любимое создание,
Какою негой, каким очарованием
Твой светлый миф одет!

Не наше чадо ты! Нет, пылким детям Юга
Одним дано испытать любовного недуга
Палящее вино!
Созданием выразить душе родное чувство
В прекрасной полноте изящного искусства
Судьбою им дано!

Но нам их бурный жар и чужд и непонятен;
Язык любви, страстей нам более не внят;
Душой увяли мы.
Они ж, беспечные, три цели знали в жизни:
Пленились *славою*, на смерть шли за *отчизну*,
Всё забывали для *любви*.

В роскошной Греции, оливами покрытой,
Где небо так светло, там только, Афродита,
Явиться ты могла,
Где так роскошно Кипр покоится на волнах,
И где таким огнем гречанок стройных полны
Восточные глаза!

Как я люблю тот вымысел прекрасный!
Был день; земля ждала чего-то; сладострастно
К равнине водяной
Припал зефир: в тот миг таинственный и нежный
Родилась Красота из пены белоснежной –
И стала над волной!

И говорят, тогда, в томительном желанье,
К тебе, как будто бы ища твоих лобзаний,
Нагнулся неба свод;
Зефир тебя ласкал эфирными крылами;
К твоим ногам, почтительно, грядами
Стремилась бездна вод!

Тебя приял Олимп! Пленный грек тобою
И неба и земли назвал тебя душою,

Богиня красоты!¹
Прекрасен был твой храм – в долине сокровенной
Ветвями тополя и мирта осененный,
В сиянии луны,

Когда хор жриц твоих (меж тем как фимиама
Благоуханный дым под белый купол храма
Торжественно летел,
Меж тем как тайные свершались возлиянья)
На языке родном, роскошном, как лобзанье,
Восторга гимны пел!

Уже давно во прах твои упали храмы;
Умолкли хоры дев; дым легкий фимиама
Развеяла гроза.
Сын знойной Азии рукою дерзновенной
Разбил твой нежный лик, и грек изнеможенный
Не защитил тебя!

Но снова под резцом возникла ты, богиня!
Когда в последний раз, как будто бы святыни
Трепещущим резцом
Коснулся Пракситель до своего созданья,
Проснулся жизни дух в бесчувственном ваянье
Стал мрамор божеством!

И снова мы к тебе стекаемся толпами;
Молчание храня, с поднятыми очами,
Любуемся тобой;
Ты снова царствуешь! Сынов страны далекой,
Ты покорила их пластической, высокой –
Своей бессмертной красотой!

¹ Alma mundi Venus... (Примечание Тургенева.)

Баллада

Перед воеводой молча он стоит;
Голову потупил – сумрачно глядит.

С плеч могучих сняли бархатный кафтан;
Кровь струится тихо из широких ран.

Скован по ногам он, скован по рукам:
Знать, ему не рыскать ночью по лесам!

Думает он думу – дышит тяжело:
Плохо!.. видно, время доброе прошло.

«Что́, попался, парень? Долго ж ты гулял!
Долго мне в тенёта волк не забегал!

Что же приумолк ты? Слышал я не раз –
Песенки ты мастер петь в веселый час;

Ты на лад сегодня вряд ли попадешь...
Завтра мы услышим, как ты запоешь».

Взговорил он мрачно: «Не услышишь, нет!
Завтра петь не буду – завтра мне не след;

Завтра умирать мне смертию лихой;
Сам ты запоешь, чай, с радости такой!..

Мы певали песни, как из леса шли –
Как купцов с товаром мы в овраг вели...

Ты б нас тут послушал – ладно пели мы;
Да не долго песней тешились купцы...

Да еще певал я – в домике твоём;
Запивал я песни – всё твоим вином;

Заедал я чарку – барскою едой;
Целовался сладко – да с твоей женой».

Старый помещик

1

Вот и настал последний час...
Племянник, слушай старика.
Тебя я бранивал не раз
И за глазами и в глаза:
Я был брюзглив – да как же быть!
Не научился я любить...
Ты дядю старого прости,
Казну, добро себе возьми,
А как уложишь на покой,
Не плачь; ступай, махни рукой!

2

И я был молод, ел и пил,
И красных девушек ласкал,
И зайцев сотнями травил,
С друзьями буйно пировал...
Бывало, в город еду я –
Купцы бегут встречать меня...
Я первым славился бойцом
И богачом, и молодцом.
Богатство всё перевелось –
Да что!.. любить не довелось!

3

И сам не знаю отчего:
Не то, чтоб занят был другим –
Иль время скоро так прошло...
Но только не был я любим –
И не любил; зато тоска
Грызет и давит старика –
И в страшный час, последний час,
Ты видишь – слезы льют из глаз:
Мне эти слезы жгут лицо,
И стыдно мне и тяжело...

4

Ах, Ваня, Ваня! что мне в том,
Что я деньжонок накопил,
Что церковь выстроил и дом:
Я не любим, я не любил!
Что в деньгах мне? Возьмите всё
Добро последнее мое –
Да лишь бы смерть подождала
И насладиться мне дала...
Ах, дайте страсть узнать и жизнь –
И я умру без укоризн!

5

Я грешник, Ваня. Мне бы след
Теперь подумать и о том,
Как богу в жизни дать ответ,
Послать бы надо за попом...
Но всё мерещится – вот, вот
Ко мне красавица идет...
Я слышу робкий шум шагов
И страстный лепет милых слов,
И в голове моей седой
Нет места мысли неземной.

6

Я худо вижу... Смерть близка...
Ну, жизнь бесплодная, прощай!
Ох, Ваня! страшная тоска...
Родимый, руку мне подай...
Смотри же, детям расскажи,
Что дед их умер от тоски,
Что он терзался и рыдал,
Что тяжело он умирал –
Как будто грешный человек,
Хоть он и честно прожил век.

Похищение

Конь мой ржет и бьет копытом...
Мне напомнил он о ней –
О блаженстве позабытом
Быстрых, пламенных очей.
Ах, пора, пора былая!..
Мне не спится... ночь глухая...
Душно мне – и вскрикнул я:
«Эй! седлайте мне коня!
Спите сами, если спится,
А мне дома не сидится».

Стали тучи над луною,
Дремлют бледные поля;
Скачет, скачет предо мною
Тень огромная моя.
Лес как будто сном забылся –
Хоть бы лист зашевелился...
Я на гриву лег лицом,
Осенил себя крестом,
Тихомолком попеваю
Да бывшее вспоминаю.

Вот и домик – стук в окошко...
«Ты ли, милый?» – «Встань, душа;
Поболтай со мной немножко,
Как в бывалые года.
Если ж хочешь, молви слово:
Дома комната готова;
Ночь туманна и темна,
Лошадь добрая сильна;
Посмеемся и поплачем –
Хоть поплачем, да ускачем!»

Дверь скрипнула... «Милый, милый,
Наконец вернулся ты!
Иль узнал, что разлучили
Нас с тобою клеветы?
Я невинна...» – «Ах, не знаю!
За тобой я приезжаю;
Ты виновна или нет –
Без тебя мне тошен свет...
И забыть тебя старался,
Думал, думал – да примчался».

Как она была прекрасна!..

Мы пустились в дальний путь...
Как она склонялась страстно
Головой ко мне на грудь!
Я берег ее так нежно –
Сердце билось так мятежно...
Всё так тихо, чудно спит,
Лошадь весело бежит;
И, как ветра слабый ропот,
Милых слов я слышу шёпот:

«Без тебя меня родные
Выдать замуж собрались.
Я рыдала... Братья злые
Погубить меня клялись.
Как тебя я дожидалась!
Жениха как я боялась!
Вдруг привстанет да зевнет,
Белым усом поведет,
Щеки толстые надует,
Подойдет да поцелует...»

Я дыханьем грел ей руки,
Целовал ее в глаза:
«Позабудь былые муки
И бывшего жениха!
Разочтутся с ним родные...
А усы его седые
Срежу шашкою кривой
Вместе с глупой головой!
Сторож, сторож, отворяй-ка!
К вам приехала хозяйка».

«Заметила ли ты, о друг мой молчаливый...»

Заметила ли ты, о друг мой молчаливый,
О мой забытый друг, о друг моей весны,
Что в каждом дне есть миг глубокой, боязливой,
Почти внезапной тишины?

И в этой тишине есть что-то неземное,
Невыразимое... душа молчит и ждет:
Как будто в этот миг всё страстное, живое
О смерти вспомнит и замрет.

О, если в этот миг невольною тоскою
Стеснится грудь твоя и выступит слеза...
Подумай, что стою я вновь перед тобою,
Что я гляжу тебе в глаза.

Любовь погибшую ты вспомни без печали;
Прошедшему, мой друг, предаться не стыдись...
Мы в жизни хоть на миг друг другу руки дали,
Мы хоть на миг с тобой сошлись.

Осень

Как грустный взгляд, люблю я осень.
В туманный, тихий день хожу
Я часто в лес и там сижу –
На небо белое гляжу
Да на верхушки темных сосен.
Люблю, кусая кислый лист,
С улыбкой развалясь ленивой,
Мечтой заняться прихотливой
Да слушать дятлов тонкий свист.
Трава завяла вся... холодный,
Спокойный блеск разлит по ней...
И грусти тихой и свободной
Я предаюсь душою всей...
Чего не вспомню я? Какие
Меня мечты не посетят?
А сосны гнутся, как живые,
И так задумчиво шумят...
И, словно стадо птиц огромных,
Внезапно ветер налетит
И в сучьях спутанных и темных
Нетерпеливо прошумит.

Толпа

[Посвящено В. Г. Белинскому]

Среди людей, мне близких... и чужих,
Считаюсь я – без цели, без желанья.
Мне иногда смешны забавы их...
Мне самому смешней мои страданья.
Страданий тех толпа не признает;
Толпа – наш царь – и ест и пьет исправно
И, что в душе *задумчивой* живет,
Болезнью считает своенравной.
И права ты, толпа! Ты велика,
Ты широка – ты глубока, как море...
В твоих волнах всё тонет: и тоска
Нелепая, и истинное горе.
И ты сильна... И знает тебя бог –
И над тобой он носится тревожно...
Перед тобой я преклониться мог,
Но полюбить тебя – мне невозможно.
Я ни одной тебе не дам слезы...
Не от тебя я ожидаю счастья –
Но ты растешь, как море в час грозы,
Без моего ненужного участия.
Гордись, толпа! Ликуй, толпа моя!
Лишь для тебя так ярко блещет небо...
Но всё ж я рад, что независим я,
Что не служу тебе я ради хлеба...
И я молчу – о том, что я люблю...
Молчу о том, что страстно ненавижу –
Я похвалой толпы не удивлю,
Насмешками толпы я не обижу...
А толковать – мечтать с самим собой,
Беседовать с прекрасными друзьями...
С такой смешной – ребяческой мечтой
Расстался я, как с детскими слезами...
А потому... мне *жить* не суждено...
И я тяну с усмешкой торопливой
Холодной злости – злости молчаливой
Хоть горькое, но пьяное вино.

Цветок

Тебе случалось – в роще темной,
В траве весенней, молодой
Найти цветок простой и скромный?
(Ты был один – в стране чужой.)

Он ждал тебя – в траве росистой
Он одиноко расцветал...
И для тебя свой запах чистый,
Свой первый запах сберегал.

И ты срываешь стебель зыбкий.
В петлицу бережной рукой
Вдеваешь, с медленной улыбкой,
Цветок, погубленный тобой.

И вот, идешь дорогой пыльной;
Кругом – всё поле сожжено,
Струится с неба жар обильный,
А твой цветок завял давно.

Он вырастал в тени спокойной,
Питался утренним дождем
И был заеден пылью знойной,
Спален полуденным лучом.

Так что ж? напрасно сожаленье!
Знать, он был создан для того,
Чтобы побыть одно мгновенье
В соседстве сердца твоего.

Последняя сцена первой части «Фауста» Гёте

Тюрьма

Фауст

(с связкой ключей и лампадой перед небольшой железной дверью)

Я чувствую тревожное волненье...
Всей скорбию земной душа моя полна;
Вот здесь она – в тюрьме... И что же? Заблужденье
Простосердечное – вот вся ее вина.
Ты мешкаешь? Ты медлишь к ней идти?
Иль увидеть ее боишься ты?
Решайся же... ей смерть грозит... Скорей!

(Он схватывается за замо́к. В тюрьме раздается песенка,²)

Фауст *(отпирая)*

Она не чувствует, что близок милый к ней,
И слышит шум соломы, звук цепей.

(Он входит.)

Маргарита *(прячась на постели)*

Они пришли... Смерть! смерть! О боже мой!

Фауст *(тихо)*

Тс! тише! Я пришел тебя спасти.

Маргарита *(валяясь у ног его)*

О, если ты не зверь, так сжался надо мной!

Фауст

Тс! Криком сторожей разбудишь ты!

(Он берется за ее цепи.)

Маргарита *(на коленях)*

Кто дал тебе право, палач, приходить
Так рано за мною?

² Старинную немецкую песенку, которую Гёте вложил в уста Маргариты, я не решился перевести, потому что, по моему, в переводе она теряет свой характер и является каким-то фантастически лирическим излиянием. Впрочем, перевод г-м Губером этой песни – довольно верен. Т. Л. *(Примечание Тургенева.)*

О, сжался! дай мне сегодня пожить –
Возьми меня завтра поутру... с зарею...

(Она встает.)

Я так еще молода, молода –
И вот уже я умереть должна...
Была, говорят, не совсем я дурна –
Меня ты сгубила, моя красота!
Был близок друг... но теперь он далек –
Цветы все завяли... разорван венок.
Не трогай меня! Не берись за меня!
О, сжался! чем я тебя оскорбила?
Неужто тебя я напрасно молила?
Я в первый раз в жизни вижу тебя.

Фауст

Снесу ли я эти муки?

Маргарита

Смотри – тебе вся отдаюся я в руки...
Позволь мне ребенка сперва покормить:
Мы целую ночь с ним не спали;
Я всё его грела... Они его взяли,
Они хотели меня огорчить –
И что же? Теперь говорят на меня,
Что будто его убила я.
Не быть мне веселой! Не ведать мне радостной доли!
И вот – они песни поют про меня... Не грешно ли!
Старинная сказка так кончается –
Но разве ко мне она применяется?

Фауст *(бросаясь к ее ногам)*

Твой друг у ног твоих; твой друг тебя спасет...
Он из тюрьмы тебя с собой возьмет.

Маргарита *(бросаясь, тоже на колени)*

О! станем молиться святым с тобой!
Под этим сводом, под этой плитой
Весь ад кипит...
Лукавый гремит
И злится и роет –
И воет...

Фауст *(громко)*

Гретхен! Гретхен!

Маргарита (*прислушиваясь*)

Это был его голос...

(*Она вскакивает; цепи с нее спадают.*)

Где он? Где он? Его слышала я...
Свободна я! Кто удержит меня?
В объятия его побегу я –
На грудь его упаду я!
Он сказал: «Гретхен!», в дверях он стоял...
Вдруг среди воя и адского плеска,
Злобного хохота, грозного треска
Любящий голос его прозвучал.

Фауст

Я здесь!

Маргарита

Ты здесь... О, повтори мне эти звуки...

(*Обнимая его.*)

Он... это он... куда девались муки
И ужасы цепей? тюрьмы?
Ты здесь! Пришел меня спасать?
Я спасена!
Я вижу улицу опять,
Где в первый раз сошлись мы,
И сад и дом,
Где с Марфой мы тебя, бывало, ждем.

Фауст

Пойдем, мой друг, пойдем.

Маргарита (*ласкаясь к нему*)

Побудь еще немного,
Так хорошо мне там, где ты бываешь...

Фауст

Спеши же, ради бога –

Ты нас погубишь... ты меня терзаешь.

Маргарита

Что ж это? Ты меня не лобызаешь?
Мой друг, давно ль со мной ты разлучился –
И целовать уж разучился?
Что́ мне так страшно на груди твоей,
Когда, бывало, от твоих речей,
От взгляда твоего – всё небо разверзалось...
И ты меня так обнимал, что я
Чуть-чуть не задыхалась!..
Поцелуй же меня –
Не то я поцелую тебя!

(Она его обнимает.)

О горе! как губы твои холодны, безответны...
Что же случилось с твоей любовью?
Кто лишил меня твоей любви?

(Она от него отворачивается.)

Фауст

Мой ангел, ободрись – не унывай напрасно;
Тебя ласкать я буду страстно –
По-прежнему... пойдем, прошу тебя, пойдем.

Маргарита *(оборачивается опять к нему)*

Да ты ль это? Да точно ль это ты?

Фауст

Я! я! пойдем!

Маргарита

С меня ты цепи снял;
Меня опять в свои объятия взял...
О, как же ты меня не избегаешь?
И знаешь ли ты, друг, кого спасаешь?

Фауст

Скорей... уже редет мрак ночной...

Маргарита

Я мать свою убила –
Ребенка утопила.
Ведь он был твой... да – твой и мой...
Твой... это ты... всё верить не могу я...
Дай руку мне – нет, точно нет – не сплю я.
Ах, эта милая рука!., скорей
Утри ее... она сыра – на ней
Я вижу кровь – смотри, пятно какое!
Спрячь эту шпагу... О! что сделал ты?

Фауст

Оставь прошедшее в покое –
Меня погубишь ты.

Маргарита

Нет... нет... ты должен остаться, мой милый...
Хочу описать тебе наши могилы.
Об них ты завтра, до ранней зари,
Мой друг, позаботься – смотри.
Родную на первом схоронишь ты месте...
И брата с ней вместе...
Меня в стороне –
Но не слишком далеко –
И буду лежать одиноко,
Малютку на грудь ты положишь ко мне.
Когда я к тебе прислонялась, бывало,
Какое блаженство меня проникало...
Теперь – не могу я предаться вполне;
Как будто должна я себя принуждать,
Как будто не хочешь меня ты ласкать...
И это ты... и так приветно ты глядишь...

Фауст

Сама ж ты говоришь,
Что это я... пойдем, мой друг, пойдем...

Маргарита

Куда?

Фауст

На волю.

Маргарита

В гроб? Пойдем,
И если смерть за дверью ждет – пойдем
Отсюда... и в могилу – на покой...
Ни шагу дальше –
Но ты уходишь, Генрих...
О, если б я могла идти, с тобой!

Фауст

Ты можешь... посмотри: раскрыта дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.